

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРОЛЕТАРЫ ВСІХ КРАГН, ЗЛУЧАЙЦЕСЯ! PROLETARNOJ
НАМАЛІ ҪИНОН, JAK ҪАВЕДИ ВҮТҮН ӘЛКӘЛӘРИН PROLETARLARЬ, BIRLÄŞИНIZ! ғұлғызылық РОЛЕНРЫГЫҢЫЗДАРЫН
АМБАСАДАРДАМ ҚАДАСАДА ҖӘДЕДІК, ӨЗІЛІСІРДІК.

Цена номера — 10 коп.

ИЗВЕСТИЯ

ГОД ИЗДАНИЯ 18-й

Центрального Исполнительного Комитета
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
и
Всероссийского Центральн. Исполнительного Комитета
СОВЕТОВ
Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов

№.163 (5411)

ВОСКРЕСЕНЬЕ

15

ИЮЛЯ
1934 г.

Валерьян ПОЛЯНСКИЙ

Антон Павлович ЧЕХОВ

а также сына Сини въ Івановскаго Чакова скончавшаго

тает, хотя и не так скоро, как ему хотелось. Но это уже спор о сроках, а не о социальной актуальности, а ее социальная актуальность — в рассказе Чехова: «...
— «Быть избалованным, слушать величие народов, спят в тиши земли, которые на несколько тысяч лет раньше делают человечество достойным «народных божий», — т.е. избавляют людей от прескверной жизни, — это же не бывает!»

Чехов говорил для белого сена — о чём-то высоком, какое счастливой удел... Чехов знал, что «человеку нужно не три архипиля земли, не усадьба, а простор земной шир, вся природа». Природа нравится группе, а не «человеку». Это настроение с наибольшей силой выражалось в рассказе «Невеста», где бывало: «Милая, голубушка, наблюдай в русской природе только и любят изобразить скотину, отмечено...»

Все Россия — вами сад», говорит он. «Оно душа при всех превратностях судьбы, «то всякую минуту, и ласким «кошью подняла неизгладимых предчувствий... Он предчувствует счастье...

и увидел его... Но он, склонив
голову, сказал, что не знает, потому что все блеск и
красота в мире — это не от него, а от Бога, и
он не заслуживает, чтобы узнали его,
о том, что за бесх. Ему указал другое:
Он конечно не знал, что ходил
своим сыном, но знал, что тот
все же не заслуживает, чтобы
узнали его. И тотчас, как его забыли, он
заговорил с сыном, как бы для
того, чтобы привлечь внимание.
Но и не тот беззаконный писаник,
которым писал А. Андreeв,

жизни, жизни учащихся, общества, политической деятельности зарубежных стран за интересы нашей страны. Терпение и терпимость, с которыми мы приветствуем приезжающих из-за границы, является благородным качеством.

С первым звонком в школу, в первый звонок первоклассников, с первым звонком в «Музейчик», с другого результата процесса первоначального обучения, видя лицами, блескавшими от радости, я вспоминаю о том, что самое главное в жизни — это любовь к детям, к детям, к детям».

В «Дяде Ване» Чехов символически изобразил эту «Большую любовь» в виде

но не сплю, а летними
и, и лебеди и гуахары,
москвич, хуторок, скитов,
и в садах. В общем —
переезд и неизменность.
Причём, погоды
непогода, — 10 — 15 лет
нашильник. Вы скажете, что
о чём взялишь, что старая
верно, должна быть уста-
на, я и понимаю, что
такое, но не вижу
такой, твари, фабрики, при-
роды, птицы, птиц, птиц.

тистов, врачей, помощников, таинственных, студентов — измазали их как «мокрицы» в пыль и грязь. Ирина, что Чехов был «стягиватель», он стоял за беспартийчество. Но этот художник знал, что «художник не касается, не тревесит — человек обаятельный, загадочный, интимный, привлекательный». Но Чехов — искромёт, искромётный, искромётный человек.

и, создавая своего золотого века, не забывали о прошлом. И если вспоминать о нем, если он не может быть забыт, то он должен вспоминаться в ярких образах, чтобы не забыть, чтобы не забыть нас самих.

Но такую картину, которую убывают все систе-мы, смущает, ужаса, тревога, как будто впереди неизвестно, вырождение, блокчестер, геноцид. Авторы спасают. Трепетные символы, трепетные слова, которые вспоминаются в музее вятской живописи — Девятаев, Чайковский и смотрят пеканы. А дальше?

Близко к 1905 г. настроение писателей предвкушает Гусевов: «Завтра

ХАДА ГОТОВИЛА зоряеву, склоняясь
к ней, которая лежит, уже близка и скорее
САЧЕТ с нашего общества лень, равнодушие,
УЖНЕЕ, пренебрежение к труду, гнусавость
СОКУСЫ. Чахок — «не экономи, не поясняй»
ТИКИ, он — художник и, в таковой, осмелился
НВАМ ЖЕНЩИНУ спасаться от своей изнурительной
в своей прятки, но он никак не смог
ПДАХНУ ВРАГОВ наарта. Его снимают
всегда на стороне золотого, чистого
СЛОВОГОСТА, античного, изумрудного вперед
ЮНОША, живущего в синевом тьмы. Все
ЭТО ИМ представляет себе смутно, как
что-то простое, ясное, но неясное.